

ВОПЛОЩЕНИЕ ОСНОВ КОНФУЦИАНСКОГО УЧЕНИЯ В НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ ПРОВИНЦИИ ШАНЬДУН

Народные песни провинции Шаньдун, которые составляют важную часть китайского народного песенного искусства, зародились в колыбели конфуцианской культуры – княжествах Ци и Лу (современная провинция Шаньдун). За время своего существования народные песни, словно учебник истории, запечатлевали сведения о развитии не просто музыки, но культуры целых эпох, играя тем самым роль важнейшей опоры мировой культуры, музыки и искусства. Народные песни Шаньдуна тесно переплетались с конфуцианскими культурными элементами княжеств Ци и Лу, выполняя различные функции в жизни местного традиционного общества, являясь неотъемлемой частью жизни здешних народов.

Провинция Шаньдун является одним из важнейших очагов зарождения китайской цивилизации. После эпохи Весны и Осени, культура, а вместе с ней и глубокие идейные ценности княжеств Ци и Лу сформировали ядро традиционной культуры Китая тех времен, а народные шаньдунские песни, являвшиеся отражением быта и духовной жизни народа, естественным образом стали ценным духовно-культурным наследием страны.

Еще на ранних этапах своего становления конфуцианская культура и песенное искусство княжеств Ци и Лу оказывали взаимное влияние, причиной чему является их глубокая внутренняя связь. Во времена Западного Чжоу правила этикета и музыка, запечатлевшие яркие особенности аграрного общества эпохи, стали плодотворной почвой для формирования конфуцианской культуры. Разработанные в ней категории «ритуал» и «музыка» стали частью традиционного этикета и песенного искусства того, что мы сегодня называем наследием народной культуры. Отнюдь не случайно, что родоначальник конфуцианства Кун-цзы прекрасно знал культуру этикета и музыки династии Чжоу. Это было обусловлено тем, что родился и вырос Конфуций в княжестве Лу (так в древнем Китае называлась провинция Шаньдун), воспитываясь в атмосфере почитания музыки и ритуала. Крайнее внимание к традиционной культуре музыки и песнопений стало важнейшей чертой раннего конфуцианства [3].

Конфуций обладал незаурядными способностями, любил заниматься исследованиями в сфере музыки и потому в совершенстве овладел данным искусством. Важное значение мыслитель придавал ее социальной функции, полагая, что «изменить нравы в Поднебесной можно лишь путем познания музыки» («Учение о сыновней почтительности» подчеркивает важность музыки как необходимого пути нравственного совершенствования и морального роста личности: «Черпать радость в стихах, утверждаться в ритуале, совершенствоваться в музыке» (при этом «стихи» и «ритуал» также связаны с музыкой в современном понимании) [2]. Очевидно, именно атмосфера почитания музыки и правил этикета в провинции Шаньдун сыграла важную стимулирующую роль в формировании мыслителя как идеолога конфуцианства, и потому сами категории «музыка» и «ритуал» стали важной частью конфуцианской культуры. Конфуций систематизировал и отредактировал древние народные песни провинции Шаньдун («Обычаи княжества Ци», «Традиции Ючжоу», «Гимны княжества Лу»), благодаря чему они дошли до потомков и сохранили свое влияние в последующие эпохи [1].

Исторически конфуцианские идеи в традиционном китайском обществе прочно занимали господствующее положение. Народное же искусство песнопения весьма устойчиво к изменениям (характерной чертой народных песен является распространение их преимущественно путем межрегиональных контактов), поэтому песенное искусство не могло не испытать сильное влияние конфуцианской культуры [2].

Народные песни провинции Шаньдун отличаются богатством содержания: многие описывают быт простого народа, отражают конфуцианские идеи о ценности земного существования, призывают радоваться вместе с другими людьми, демонстрируют почитание к народной музыке и танцам. Под влиянием атмосферы мирного стремления к гармонии и уважения к изучению музыкального искусства, культивируемых конфуцианской культурной традицией, население провинции Шаньдун постепенно выработало такие свои коллективные черты, как свободолюбие, решительность, терпеливость, толерантность, честность, жизнерадостность. Следуя данному процессу, шаньдунские песни, в свою очередь, также смогли весьма естественным образом развиваться и менять свои формы [4].

Окаймленные горами княжества Ци и Лу примыкают к морю, через их территорию протекает Великий Китайский канал, несет свои воды Хуанхэ, и все есть на этих землях – холмы и равнины, озера и реки, острова и морские просторы. Особое богатство рельефа определило многообразие трудовой деятельности и образа жизни местного населения. Потому среди более чем десяти тысяч народных шаньдунских песен огромное множество песен горцев, трудовых запевов, лирических и детских мелодий, образцов фольклорного творчества – песенных танцев янгэ и хуагу, песенных циклов, произведений самых различных жанров и типов с богатейшим содержанием. В них переплетаются истории о людях, духах, святых, но при этом в центре сюжета всегда находится жизнь простого народа [4].

Например, тема жизненного уклада простого народа занимает центральное место в традиционных народных песнях города Цзинань. Песни «Несем свадебный паланкин», «Открываются малые ворота», «Закрываются большие ворота», «Две радостные вести», «Ветка цветов» посвящены описанию обычаев и

увлечений местного населения [5]. Данная тематика прослеживается при описании свадебных, траурных обрядов, празднеств дней рождения, которое затем понемногу переходит в описание маскарада и народных забав, происходящих во время китайской вариации карнавала – Праздника фонарей. Традиционные народные песни различных районов провинции Шаньдун отличаются многообразием, при этом в основе своей все они неразрывно связаны с темами жизненного уклада, трудовой деятельности и культуры местного населения.

По данным археологических раскопок, уже 5-6 тысяч лет назад население провинции Шаньдун занималось земледелием, рыболовством, знало гончарное и ювелирное ремесло, что свидетельствует о длительной истории происхождения китайских трудовых заповок. Во время раскопок были обнаружены гадательные кости, которые в определенном смысле стали ключом к исследованию источников древних религиозных песнопений. По мере развития процесса расслоения народных масс на бедных и богатых, и последующего формирования социальных классов в Ци, Лу и других княжествах¹ эпохи Весны и Осени и периода Воюющих царств, возникших на территории современной провинции Шаньдун, культура, в том числе и музыкальное искусство, прошла этап бессознательного развития и приобрела черты осознанной культуры [3].

Народные песни спонтанно возникают в процессе трудовой деятельности, по мере развития жизненного уклада людей, и представляют собой выражение внутреннего душевного состояния и эмоций с помощью звуков. Так люди могут излить свою тоску, выразить радость, когда им весело, проявить эмоциональные изменения – это естественная, бессознательная форма музыкального и песенного искусства. По мере углубления социальной дифференциации и формирования классового общества, искусство постепенно принимает форму осознанного ремесла, для poorer оно становится формой поиска спасительного пути в жизни, для аристократии же – способом получения эстетического удовольствия. Таким образом, изначально, будучи неосознаваемым способом выражения людской радости и веселья, музыка приобрела вид мотивированного, социально дифференцированного, осознанного искусства.

В состав древнейшего сборника песен «Шицзин» входят такие произведения, как «Гимны княжества Лу», «Обычаи княжества Ци», «Обычаи княжества Цао», при этом последние два сборника являются записями песен провинции Шаньдун [4].

В ходе исторического развития изменилась и шаньдунская народная музыка. «Лян Фуинь» и «Дунъю Тайшань»², относящиеся к так называемым гармоничным песням жанра юэфу³, являются народными песнями княжества Ци.

В эпоху Южных и Северных царств Цзя Сысе составил сельскохозяйственную энциклопедию «Важные навыки, приносящие пользу народу», в которой содержались шаньдунские песни, зафиксировавшие народные знания в сфере земледелия, а также данные об условиях крестьянского быта [5]. Произведение эпохи Суй «Песня о Чанбайшань» (гора Чанбайшань, или Чаншань, находится на территории современного уезда Цзоупин) – это песня, написанная предводителем крестьянского восстания Ван Бо и являющаяся первой песней, зафиксировавшей подобное социальное явление [5].

Сооружение Великого Китайского канала, протянувшегося с севера на юг Китая, а также строительство морских портов, начавшиеся во время правления династий Суй и Тан и продолжавшиеся до Сунской эпохи, оказали определенное влияние на развитие китайского эстрадного песенного искусства и местных городских и деревенских песенных мотивов. Переселение народов и внутренние междоусобицы эпохи династий Юань и Мин стимулировали развитие культурных обменов между провинцией Шаньдун и другими территориями Китая, в результате чего многие иноземные песни и мелодии проникли на шаньдунские земли, немало повлияв на местное народное песенное творчество. В конце династии Мин и начале династии Цинь значительное распространение получили народные пьесы, исполнявшиеся под аккомпанемент струнных инструментов.

Писатель Цинской эпохи Бо Сунлин (уроженец уезда Цычуань провинции Шаньдун) в своем произведении «Песня о счастье» (1715 г.) так писал о песнях, имевших хождение в районе Цычуань в начале эпохи Цинь: «Наблюдая за нынешним положением дел, я замечаю, что современные люди уже не такие, как раньше, и песни нынче меняются каждый год: только утихла «Серебряная нить», как появились «Финиковая колотушка», «Запретная песнь», «Жалоба из Лоцзяна» Баньдао, а вскоре зазвучали и другие новые песни – «Чудесный зеленый сад», «Озорник» [4]. Судя по данным его многочисленных даньцю⁴, насчитывается более 50-60 видов типовых народных мелодий, которые были популярны в те времена в Лу. В юго-западных районах княжества распространенными были песни «Овцы на склоне горы», «Плач по небесам», «Острый ветер», «Полет неподвижного облака», «Ветер среди сосен» и другие [3].

Еще большее развитие народное песенное искусство провинции Шаньдун получило в нынешнее время. Краткий исторический обзор свидетельствует о том, что уже несколько тысячелетий тому назад конфуцианцы в

¹ Возникшие в период Весны и Осени на территории Китая государственные образования, во главе которых стояли местные вассальные князья чжухоу.

² Дунъю – это современный город Чжучэн.

³ Юэфу – стихи-песни, песенная поэзия (по образцу собиравшихся Музыкальной палатой при дворе императоров Ханьской династии).

⁴ Большие по объему народные песни, в основе которых лежат стихи жанра «цы».

лице Кун-цзы выработали относительно целостный эстетический подход к музыке, рассматривая ее как способ обучения и фиксируя с ее помощью существующую систему феодальных сословий, закрепляя ее в качестве инструмента влияния в руках правящего класса. Такая точка зрения оказала глубокое влияние на жителей провинции Шаньдун.

По мере смены эпох стремительно шло и развитие народного искусства песнопения провинции Шаньдун. Здоровые, реалистичные по своей природе источники музыки, что таили в себе сердца шаньдунцев, дожили до наших дней и дали тот богатый материал, который был необходим для развития современного песенного творчества. Многие народные песни провинции в разных формах можно услышать во всех уголках нашей страны, они трогают сердца китайцев своим характерным шаньдунским стилем и красивой мелодией, и потому принимаются людьми и передаются из уст в уста.

Подлинное раскрепощение народа Китая высвободило накопленное за многие годы музыкальное вдохновение, что позволило создать большое количество прекрасных произведений, получивших широчайшее распространение во всей стране. Это песни о вождях, о родных краях, трудовых буднях, песни, воспевающие красоту жизни.

Например, песня *«Родные места, гора Мэнишань и река Ишуй»*, написанная в 1964 году моим земляком (я родом из провинции Шаньдун), знаменитым композитором господином Цзинь Си, до сих пор на устах у многих людей. В песне описывается прекрасный вид родных мест, восхваляются честность, трудолюбие и энтузиазм населения освобожденных районов Китая, которое своими руками строило счастливую жизнь. Мелодия отличается ярким народным шаньдунским стилем: текст песни вобрал в себя языковые особенности данного региона, например, нисходящий призыв, придающий особенное звучание мелодии (которая от этого не теряет своей красоты) и вносящий нежные нотки в энергичное исполнение песни. В данном произведении поется о глубоком чувстве гордости шаньдунской девушки, воспевающей родные места. Это особая, очень красивая песня, поэтому она популярна не только среди исполнителей моей провинции, но и во всем Китае. Я думаю, у народного искусства песнопения провинции Шаньдун не только хорошее историческое начало, но и перспективное будущее – народные шаньдунские песни, не теряя своих местных особенностей, идут в ногу со временем, передаются из уст в уста, а по-моему мнению, только музыка, которая принимается широкими народными массами, как раз и есть настоящая музыка.

Народные песни провинции Шаньдун в целом можно разделить на следующие семь видов: *трудовые запевки, народные песенные танцы янгэ, фольклорные песни хуагу, большие песенные циклы, китайские эстрадные песенные представления, песни горцев и пастухов, детские народные песни, народные минорные песни.*

1. **Трудовые запевки.** Их мы часто можем услышать в море, на дамбах реки Хуанхэ, на берегах Великого Китайского канала, в приморских портах, на строительных площадках, возле полевых арыков – громкое, колышающееся волнами пение, которое люди называли трудовыми запевками. Возникли они в условиях выполнения людьми скучной монотонной работы, когда человек, делая какое-то усилие, громко выкрикивает, концентрируя свою энергию, тем самым он снимает усталость, развеивает одиночество – в такие моменты сами собой возникают трудовые запевки, которые имеют одинаковый с выполняемой работой ритм [4].

С точки зрения региональной дифференциации, можно выделить запевки регионов Северного моря и Южно-Китайского моря. Первые популярны в полосе, образованной городами Яньтай, Инкоу, Далянь и территорией Бохайского залива. С точки зрения интонации и манеры исполнения можно выделить *шаньдунские* и *хэбэйские* песни, обладающие своими особенностями. Запевки региона Южно-Китайского моря распространены в полосе, образованной городами Циндао, Ляньюньган и районом Желтого моря, примыкающего к северному побережью реки Янцзы. Данные трудовые запевки отличаются особенностями, характерными для южного Китая.

Запевка «Радостный клич»

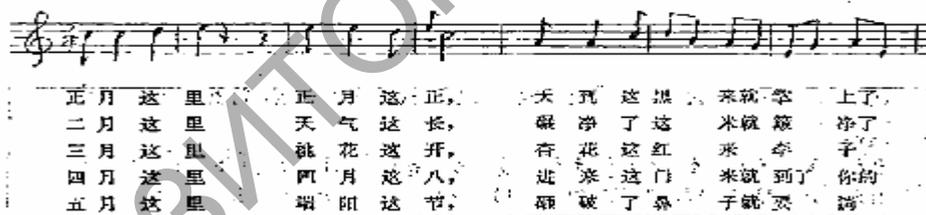

2. **Янгэ и хуагу.** Хуагу представляет собой вид музыкального произведения, при котором пение под аккомпанемент маленького барабана сочетается с танцем. Его отличие от янгэ состоит в том, что хуагу исполняется одним человеком или двумя людьми, играющими музыку и поющими одновременно. Хуагу очень популярен во всех уголках провинции Шаньдун, особенно в округах Ляочэн (запад провинции), Цзыбо (центральная область) и Цаншань (юг провинции) [5].

Современный янгэ представляет собой по-прежнему очень распространенную танцевально-песенную форму народного самовыражения, особенно популярную в период празднования Китайского Нового года и Праздника фонарей. В это время люди громко бьют в барабаны, играют музыку, поют и танцуют, выражая радость и уверенность в сегодняшнем дне. Данный вид танца и песен очень популярен в провинции Шаньдун, при этом в каждой местности исполнение янгэ имеет свои особенности. Янгэ с барабанами популярен в округах Шанхэ, Хуэйминь и характеризуется энергичной, страстной манерой исполнения, которая воплощает в себе прямоту и жизнерадостность шаньдунцев [5].

Наиболее распространена песня «Гулльский тигр» (наиболее известная под названиями «Большая правда»), «Утка вышла замуж за орла», «Жадная старуха съела собаку», «Любование фонарями». В основе сюжета песни «Большая правда» лежит народное предание, сама мелодия имеет нарративный лад, при этом в песне много юмора, сатиры, разговорной речи, наиболее точно передающей человеческие эмоции.

Песня «Большая правда» (фрагмент)

В песне много мест, которые исполняются фальцетом, что придает песне особую юмористичность. Как и другие современные песни, данное произведение исполняется в популярном стиле, особую эффектность выступлению придает и сам танец.

Янгэ Цзяочжоу популярен в прилегающем к городу Циндао округе Цзяо и называется там «большим янгэ», который представляет собой совершенно неповторимое направление шаньдунского янгэ, который, по словам местных стариков, имеет более чем двухсотлетнюю историю. В его исполнении выделяются две части – танец и вокальный номер, и участвуют пять персонажей: Бань Тунь, Шань Нюй, Гуцзы, Ли Хуаной и Сяо Мань. Среди наиболее популярных небольших янгэ можно назвать «Лян Чжу», «Поход за водой», «Наука скандала» и другие [4].

3. Путем органичного объединения множества типовых мелодий формируются крупные **песенные циклы**, образуя целостный развитый комплекс, в основе сюжета которого чаще всего лежит народное предание. Среди выдающихся песенных циклов можно назвать распространенную в округе Цзыбо «Песню Пу Сунлина», популярные на юге провинции «Пять мелодий», «Мелодию сжигания жертвенных денег» округа Цяодун, известную цзинаньскую песню «Дуань Гунцян» и другие. В процессе своего формирования песенные циклы вбирают в себя популярные мелодии, затем происходит заполнение их содержания народными историями и преданиями, а поскольку эти истории в повседневной жизни все время на устах, людям очень нравится их исполнять. Среди примеров песен данного жанра – «Девичьи мелодии», «Песни о милосердии», «Запись на гребне стены», «Песни о невзгодах» и другие [5].
4. Среди народных песен провинции Шаньдун есть **произведения повествовательного характера**, которые являются своеобразным переходом к китайским эстрадным песенным представлениям. Они уже обладают некоторыми особенностями эстрадной музыки, однако при этом отсутствуют профессиональные актеры для их исполнения. К таким произведениям относятся, например, «Популярные напевы города Линьцин» (запад провинции Шаньдун), «Мелодия люцина» (юг провинции Шаньдун), «Звуки музыки и пения» (северо-запад провинции Шаньдун).

провинции Шаньдун), «Песни вольного жанра» (север провинции Шаньдун) и другие. Во время исполнения песен данного жанра пение сочетается с прибаутками, что придает выступлению особую живость и шарм.

Лучшим произведением прошлых лет считается знаменитая песня «Вольно гуляет бурный поток» из «Популярных напевов города Линьцин» (запад провинции Шаньдун), которая исполняется под аккомпанемент струнных музыкальных инструментов, поэтому играющая мелодия также называется струнной. Данный вид народного песенного искусства имеет более чем столетнюю историю. Песня «Вольно гуляет бурный поток» представляет собой женский антифон. Текст песни состоит из тринадцати абзацев, с учетом вставок и диалогов выступление занимает примерно двадцать минут, однако при этом отсутствует восприятие его как монотонного речитатива, что достигается благодаря мелодичности песни, живости языка, наличию персонажей, развития сюжета и сценическому исполнению произведения.

5. **Песни горцев и пастухов** не столь широко распространены среди народных песен провинции Шаньдун. В основном существуют два вида данных произведений. Первый характеризуется акцентом на выражение чувств поющего – это песни горцев, популярные в округе Цзыбо. Второй вид песен – пастушьи песни, или янюйхао – посвящен описанию трудовых будней народа и более распространен в Цзяодуне и горных территориях центральных и южных районов провинции Шаньдун. Представителем данного жанра является песня «Чи Шаньгэ», отличающаяся широким диапазоном мелодии, свободой ритма, особым характером передачи эмоций. Песня словно разливается прекрасным потоком среди горных вершин, поэтому в ней довольно много громких, звучных элементов. В основе сюжета песни – история под названием «Пою горную песню» [5].
6. **Детские народные песни.** Среди народных песен провинции Шаньдун огромное множество детских произведений, которые со многих сторон отражают непосредственный и яркий духовный мир детей, формируя образ чистого, милого и очаровательно наивного мира ребенка. И хотя сама мелодика этих песен с музыкальной точки зрения очень проста, однако она несет в себе особые шаньдунские черты. Особенностью детских песен является то, что благодаря простоте мелодии, напев легко запоминается и исполняется. Благодаря наличию диалектных различий существует большое разнообразие исполнения одной мелодии и чтения вставных слов в тексте песни [5]. Например, детская народная песенка, исполняемая во время игр, которая распространена в южных регионах провинции Шаньдун (округ Цаншань) – выразительная, мелодичная. Приведем пример шаньдунской народной детской песни «Подобранное зернышко».

Народная детская песня «Подобранное зернышко»

莫合猜呀, 拾起来呀, 抬起头 从颠过来呀,
接二层呀 接层二呀, 二分宁呀, 竹竿成呀,
哥哥骑马来, 我骑龙呀, 接三层呀, 接四层呀,
四四抽呀, 抽四层呀, 十八的大姐 扎花鞋呀。

Вставные слова в тексте песни – это модальные частицы. Ритм песни быстрый, в конце каждого предложения стоит иероглиф «я» (呀), который в цаншаньском диалекте используется для выражения радости и веселого расположения духа.

7. **Народные минорные песни.** В различных уголках провинции Шаньдун распространены минорные песни, в которых используются самые разные сюжеты и стили исполнения, при этом данные песни составляют порядка 70 процентов всех народных песен провинции. Они отличаются богатством содержания, отражающим различные стороны жизни шаньдунцев, при этом данные песни отличает простота в передаче чувств, мелодия трогает за живое, а передача местных колоритных особенностей оставляет глубокое впечатление у слушателей.

Минорные песни составляют большую часть наиболее популярных народных песен в провинции Шаньдун. На сегодняшний момент одними из самых популярных песен являются «Расшитый кисет», «Катание на качелях», «Поход на гору Ньюшань», «Запуск воздушного змея», «Игла для вышивки», «Диалог» и другие. В этих песнях используются яркие музыкальные образы, приятная увлекательная мелодия, сюжеты представляют собой описание природы, важное место занимает любовная тематика, большое внимание уделяется раскрытию психологического состояния человека [4]. Такие произведения после творческой обработки композитором становятся переложениями минорного стиля (к примеру, широко известная песня «Песня о реке Ишуй и горе Мэншань»).

Приведенный выше анализ особенностей жанров народных песен предоставляет богатый материал для будущих исследований искусства народных песен провинции Шаньдун. Обобщая специфические черты данных произведений, можно сделать вывод о том, что они характеризуются многообразием форм, используемого материала, богатством и всеохватностью содержания. С музыкальной точки зрения, произведения характеризуются оригинальным использованием орнаментики, богатством мелодики, строгостью композиции, прямой и полной музыкального воплощения. Песни характеризуются особенной стилиевой окраской языковых форм, точностью выражения диалектных особенностей, частым использованием языковых вставок в текст песен, которые также подчеркивают особенности той или иной местности. Для произведений характерна яркая образность, а также непосредственная демонстрация сущности персонажей.

Сегодня среди популярных песен в Китае немало и исконно шаньдунских. В большинстве своем это песни минорного лада о жизни народа, переложенные и измененные песни, например, аранжировки песни о старых освобожденных районах реки Ишуй и горы Мэншань – «Песня о реке Ишуй и горе Мэншань», «Родина моя, река Ишуй и гора Мэншань», «Приезжай полюбоваться золотой осенью у реки Ишуй и горы Мэншань», народная песня округа Чэнью «Бао Лэндяо», цаншаньские песни «Расшитый кисет», «Катание на качелях», «Катание на качелях», популярная в округе Пинду песня «Как мы с сестрой ходили на храмовый рынок», народная песня округа Цзыбо «Поход на гору Ньюшань», песня «Диалог», распространенная в округах Вэйхэ и Ляочэн и другие.

Обладающие чертами эстрадных песен произведения «Большая правда» и «Большая неправда» (округ Линьцин) очень нравятся исполнителям популярной музыки, которые изменили оркестровку этих песен и применили современную манеру исполнения, очень полюбившуюся широкой публике. Кроме того, популярные народные мелодии звучат в китайском кино: «Красное солнце» (фильм «Все говорят, что наши края прекрасны»), «Цветы латука» (в одноименном фильме), «Обеими ногами вступая на счастливую дорогу» (фильм «Наша столетняя корова»), «Есть одна красивая легенда» (фильм «Легенда о камне в форме рыбы») и другие. Эти песни становились популярны по мере выхода кинофильмов в китайский прокат, были у многих на устах и на протяжении долгого времени исполнялись как профессиональными певцами, так и любителями.

Культурные идеи Кун-цзы и других конфуцианцев для искусства народных песнопений и музыки княжеств Ци и Лу (провинция Шаньдун) стали неисчерпаемым культурным источником. По мере смены эпох, народные песни провинции фиксировали исторические события жизни страны и народа, и для того, чтобы понять, каким образом развивать и сохранить культурное наследие национального традиционного искусства, нам необходимо продолжать дальнейшие исследования. При этом важно понимать: ни одно государство и ни один народ в мире не может пренебрегать своим национальным культурным наследием, потому что, как говорил знаменитый китайский педагог Цзинь Телинь, «только при наличии национального, может быть что-либо мировое» [1]. И действительно, яркие стилиевые особенности песни «Снежный пух» и других известных шаньдунских народных произведений тронули сердца не только многомиллионного населения Китая – будучи свидетелями исторических событий и развития искусства народных песнопений провинции Шаньдун, они были приняты народами всего света, создав связь с мировой музыкальной культурой, став известными во всем мире национальными китайскими песнями, а это лучшая форма признания для народных песен провинции Шаньдун и всего Китая! Тем самым на поколения китайских музыкантов была возложена обязанность продолжать развитие такой важной, имеющей эпохальное значение формы искусства, как народные песни провинции Шаньдун, с тем, чтобы оно и дальше выступало историческим свидетелем величия национального развития, навечно возвысив в мировой культуре искусство Востока.

Список литературы:

1. Люцзай, Шэнчжу. «Краткая история музыкального искусства Древнего Китая / Шэнчжу Люцзай // Народная музыка. – 1989. – декабрь.
2. Хальсман, Д. Конфуций и литература Древнего Китая / Д. Хальсман // Китайские литературные подходы от Конфуция до Лян Чихао. – Пристон : Принстонск. ун-т, 1978.
3. Го, Кэхуан. История княжества Лу / Кэхуан Го // Народная музыка. – 1994. – декабрь. – С. 410.
4. Мяо, Цзин. Описание народных песен провинции Шаньдун / Цзин Мяо, Си Цзинь, Сюэ Хуан, Шэн Пин, Хэ Чжань, Чжунчжу Цзи // Народное издательство провинции Шаньдун. – 1983. – февраль.
5. Избранные народные песни провинции Шаньдун. Шаньдунский музей искусства // Народное издательство провинции Шаньдун. – 1980. – май.